

ПОЗИЦИЯ

Путин и Реальность

Часть 3. О Путине и о земле

На сельское хозяйство можно смотреть под разными углами. Можно как на цифры в отчетах и графиках правительства и профильных ведомств. А можно - непосредственно на результат, лежащий на полках «подвальных» магазинов и дорогих супермаркетов. Тут, наверное, нужно сделать пояснение, потому что не для всех жителей современной России, в которой уничтожено село, очевидна взаимосвязь между продуктами в магазине и сельским хозяйством.

Валерий Рашкин,
депутат Госдумы от КПРФ

Так вот, овощи и фрукты, зелень и мясо, молочные продукты и даже выпечка из дорогих супермаркетов имеют прямое отношение к сельскому хозяйству. К нему же можно отнести и животноводство, птицеводство, рыбную ловлю, поскольку разбивать все это отдельно нет смысла. Коровки, козочки, семга и даже страусы.

Страусов, кстати, до начала правления Владимира Владимировича (до 1999 года) на российском сельскохозяйственном рынке не было вовсе, а сегодня на территории РФ действуют уже больше 20 страусиных ферм. Чем не повод для гордости? Однако, разберемся, связано ли развитие страусоводства в РФ с началом правления Владимира Владимировича и как развивалось сельское хозяйство в общем при Путине.

До Путина в этой сфере тоже не было особых успехов (в сравнении со странами ЕС, к примеру), а с момента отмены колхозов начинается беспощадный регресс. Нельзя сказать, что советский агропром был идеальным способом ведения хозяйства, но больше в силу социальных причин и человеческого фактора, чем с точки зрения экономики. Стоит задуматься, насколько все должно быть плохо сейчас, чтобы в сравнении с колхозами выглядеть упадочно.

Проблемы сельского хозяйства при Владимире Владимировиче похожи на большой снежный ком. Начинается все еще в конце 90-х, когда плодородную почву за бесценок приватизируют частные лица. Почему? Потому что могут. Зачем? Как показывает время, только для того, чтобы поля пустовали, а вместо пшеницы на них росли полевые цветы и бесполезные мусорные культуры. Отлично подходит к ситуации тех лет поговорка «сам не ам и другим не дам».

Возможно, у частных лиц были амбициозные планы по использованию накопленного с пользой для государства, но история не знает сослагательного наклонения, да и верится едва ли. Земля пропадает, «снежный ком» проблем растет.

Конечно же, не вся плодородная почва Родины-матушки оказалась у частных лиц. Остались площади, остались засеянные поля, остались люди, готовые заниматься сельским хозяйством. Нерентабельность его как прибыльного бизнеса их не волновала. Частные фермеры продолжали работать, производить. Только помогало им в этом не государство, а прадед Петро, смастеривший плуг, которым и в «нулевых» пользовались в глубинке. Деревянный такой плуг, сзади - железка, спереди - кобыла.

Россия, XXI век. Не до каждого двора добралась к сегодняшнему дню индустриализация 1930-х. В конце концов, кто ест этот хлеб? Но государство, во главе с Владимиром Владимировичем, решило иначе. Если среднестатистический частник из сферы сельского хозяйства не может позволить себе комбайн, который ему для работы необходим, это не значит, что его нельзя «доить». И государство доит. Кредитами под 48%, по непроверенной информации, в начале «нулевых» - под 180%. Ведь без комбайна и техники он не сможет работать, а значит, и деваться ему некуда. Так что частный фермер в России при Путине

находится «в рабстве», набрав кредитов под дико повышенную ставку; либо работает с бессовестно устаревшим, еще советским оборудованием.

Какую роль играет оборудование в сфере сельского хозяйства, можно представить. Не менее важна урожайность, но она зависит от удачи, мастерства и погоды. Погоду нынешняя российская власть делать еще не умеет. Зато умеет безбоянно завышать кредитную ставку рефинансирования, оправдываясь тем, что «боятся кри-

конкурировать, а речи о том, чтобы играть с производителями ЕС на равных, попросту не идет. Именно в этот момент Путин подписывает документ о вступлении России в ВТО. И производитель, увешанный, как новогодняя елка, кредитами, работающий на древней технике, пытается выжить. Вот так выглядит ситуация с сельским хозяйством в РФ.

А теперь вспомним центр этого снежного кома проблем, неверных решений, последствий и фразу Влади-

зиса перепроизводства» и не краснеть при этом. Не давать мелочи бездомному и объяснять это тем, что он получит деньги, скатится в гедонизм, излещется, и умрет от обжорства. Смешно.

А снежный ком регресса катится дальше. Частный производитель уже обескровлен и изможден, но еще жив. Что с ним нужно сделать? Правильно, добить. Ведь государство хочет есть, а на ЗИЛе много помидоров не увезешь. Зато много можно увезти на «Шкоде» или «Скании». Вернее, ввезти. Из соседней Польши, к примеру, откуда до недавних санкций ввозилось 70% томатов на всем рынке РФ. Почему маленькая европейская страна может позволить себе кормить помимо внутреннего рынка еще и огромную РФ? Потому что в странах ЕС на сельскохозяйственные нужды госкредит выдается под 1% (Нидерланды), под 0,1% (Япония, хотя и не имеет отношения к ЕС, своей ставкой крайне показательна).

И люди этим действительно занимаются, тратя средства на современное оборудование, расширение производства, снижение его стоимости, прочие экстенсивные и интенсивные улучшения.

Очевидно, что зажатая в тиски Российская сельскохозяйственная промышленность даже близко не может

мира Владимировича о том, что он боится кризиса перепроизводства. Забавно звучит в таком контексте.

Впрочем, это об отношениях Владимира Владимировича с сельским хозяйством в целом. На сегодняшний день ситуация выглядит иначе. Причина и переломный момент - модное сегодня и часто употребляемое слово «санкции». Из всего снежного кома пропадают проблемы, связанные с неконкурентоспособностью русского производителя по отношению к производителю из ЕС или любого другого западного поставщика. Пропадает конкуренция, и рынок наполняется родной, «отечественной» продукцией.

Правда, принятие закона «об ответных продовольственных санкциях» ни разу не усовершенствовало технологии производства, не понизило ставку кредитного рефинансирования, (сегодня она больше похожа на человеческую, 18%, но все еще выглядит издевательски), не подняла с колен сельхоз-промышленность.

Здоровый протекционизм - это замечательно, но только когда он здоровый, а не когда из-за политических игр и с нарушением полномочий и «ответными санкциями» страдает внутренний рынок и растут цены. Это не протекционизм, это просто глупость. Независимость с последствиями. В виде роста цен на овощи в 18% за 2-е полу-

годие 2014-го, падения качества продукции вообще. Ведь и российский фермер не дурак - понимает, что нигде рынку от него теперь не деться, и всю пользу получит мнимой монополией. Но качество его продукции оставляет желать лучшего: во-первых, не все культуры подходят для выращивания в наших широтах; во-вторых, инфраструктура не готова обслуживать такие масштабы, ее банально не хватает, чтобы удовлетворить потребности рынка в качественной продукции; в-третьих, упорно сопротивляется современным методам ведения хозяйства российский фермер. Ну и что, что в яблоках черви, в картошке - гниль, а помидоры зеленые. Зато все свое, без химии, пестицидов и ГМО.

Так, из фразы, «чтобы хоть что-то было», вылетело слово «качественное». В шесть раз стало хуже качество продукции за последние 12 лет! Это данные Роспотребнадзора. Что страшно в итоге? Кошелек и желудок среднестатистического россиянина. И кто

же должен нести за это ответственность, если не наш президент, без воли и ведома которого в России в настоящее время ничего не происходит?!

Что нужно было делать, чтобы избежать такого развития событий? Вводить элементы протекционизма с самого начала, максимально приближая ставку рефинансирования к нулю, выбивая для частного фермерства нормальную жизнь. Не допустить потери гектаров земли, их приватизации. Заниматься вопросом сельского хозяйства, а не только говорить, что оно «всегда было важнее, чем пушки». Заменить частнику его помирающий трактор «Беларусь», работающий на гнилой солярке и матершине, на нормальную технику. Словом, о 50% дохода в бюджет от продажи энергоносителей забыть и стараться дать сельскому хозяйству хоть немного приблизиться к этому уровню. Газ и нефть, а вернее их стабильность как основной статьи дохода, расслабляют.

И, глядя на умиротворяющую картину трубопроводов, Владимир Владимирович совсем забывает о том, что еще нужно делать, какие отрасли приближать к уровню милых сердцу энергоносителей. Так, остается только надеяться, что упомянутый выше плуг - только метафора к состоянию сельского хозяйства при Путине, а не реальность.

Рисунок Вячеслава Полухина.